

— Если хочешь, то тоже можно, — сказала Му Лян.

Линь Жань не знала, что сказать. Она не могла разобраться в сложных отношениях, которые их связывали. Если можно быть вместе всю жизнь, то почему нельзя пожениться? Она хотела всё выяснить, но не знала, с чего начать.

Какие же отношения у неё с А-Лян?

*

За пределами Наньчэна раскинулись обширные плодородные поля. Урожай был хорошим, и через какое-то время можно будет увидеть новый урожай этого года.

Синьян шла впереди, а Линь Жань следовала за ней, но уже без прежнего энтузиазма. Она отвечала на вопросы Синьян, но была лишена прежней живости.

На меже лежала оставленная кем-то мотыга. Синьян остановилась, устремив взгляд на изумрудные рисовые поля, и с любопытством спросила:

— Кажется, ты не в духе. Это из-за того, что я похитила тебя много лет назад?

Линь Жань очнулась от своих мыслей, и свет в её глазах померк. На лице явно читалось беспокойство. Она покачала головой:

— Я не сержусь на Ваше Высочество, но и не позволяю себе грустить. Просто есть вещи, которые я не могу понять.

— Что может беспокоить ребенка? Не понимаешь стихи? — Синьян улыбнулась. Она была заинтригована такой умной и проницательной девочкой, как Линь Жань, и невольно сравнивала её с детьми из дворца.

Она видела много детей, которые следовали правилам или были полны хитрости, но такие, как Линь Жань, с её дикой натурой, но при этом рациональные, встречались редко. В ней сохранилась природная дикость, но при этом она была такой же воспитанной, как и Му Лян.

Линь Жань не хотела отвечать. Она присела на межу и спросила:

— Ваше Высочество, вы уже замужем?

Вопрос, заданный с такой взрослой серьезностью, вызвал у Синьян улыбку. Но затем её охватила печаль. Уже давно никто не спрашивал её: «Ты замужем?»

Много лет назад кто-то тоже задал ей этот вопрос. В том человеке была такая же дикая натура.

Ло Цин не была такой мягкой, как Му Лян, и не обладала благородством Чанлэ. В ней была только эта непокорность. Она была хитрой и не раз ловко обманывала врагов. Третий князь заслужил благосклонность покойного императора благодаря её усилиям.

При первой встрече она сидела на высоком помосте, её волосы ниспадали, и она с улыбкой смотрела на Синьян:

— Генерал напротив, ты женат?

Солдаты громко смеялись. Ло Цин, привыкшая к беззаботности, сказала:

— Если ты не женат, как насчет меня? У тебя есть сила, у меня — хитрость. Идеально.

И впоследствии это действительно стало идеально.

Синьян очнулась от воспоминаний и тоже присела на межу:

— Конечно, я замужем. У меня есть сын.

Но Линь Жань не хотела спрашивать о подробностях. Она лишь спросила:

— Чтобы пожениться, оба должны быть согласны?

— Не обязательно. Браки по расчету не имеют ничего общего с любовью, не говоря уже о добровольности. А ты согласна на брак с Му Лян? — спросила Синьян. Сказав это, она поняла, что зря заговорила с ребенком о таких вещах.

Она пожалела о своих словах, но Линь Жань заинтересовалась. Оставив прошлое в стороне, она спросила:

— Я согласна, но А-Лян говорит, что это не считается. Я не понимаю, что во мне не так?

Линь Жань начала говорить, и Синьян почувствовала головную боль. Она вдруг поняла, что Линь Жань расстроена, вероятно, из-за того, что Му Лян отказалась от брака.

По логике, разве не Линь Жань должна была отказаться? Почему это сделала Му Лян?

Она была озадачена и, чтобы отмахнуться, сказала:

— Возможно, она тебе не доверяет. Ты ещё слишком молода, и твои слова сейчас не могут быть серьёзными. Когда ты вырастешь и увидишь красивых девушек, ты изменишь своё мнение. Ей лучше не выходить за тебя замуж.

Её случайная ложь оказалась лучшим объяснением. Линь Жань подперла подбородок рукой, её лицо было полным детской наивности, что сильно контрастировало с её словами:

— А-Лян такая хорошая, как я могу полюбить кого-то другого?

Синьян: «...» Зачем она вообще объясняла? В голове этого ребенка была только Му Лян. Как она этого добилась?

Линь Жань внезапно прояснила свои мысли, встала, отряхнула пыль с одежды и побежала в город:

— Ваше Высочество, идите сами, а я пойду к А-Лян. Завтра угощу вас хорошим вином.

— Бежит быстрее зайца, — вздохнула Синьян, глядя на удаляющуюся фигуру. Она не знала, было ли это счастьем или проклятием для Му Лян. Брак с разницей в четырнадцать лет мог одобрить только Му Нэн, потерявший рассудок.

Сюань И подбежала к ней и тихо сказала:

— Я проверила, Линь Сы нет в Наньчэне. Кроме того, тетушка Чжан из семьи Линь недавно умерла, оставив после себя побочную дочь.

— Продолжай следить. Также выясни прошлое Линь Сы, — приказала Синьян.

Сюань И кивнула:

— Хорошо. Но как вы уверены, что Линь Сы связан с тем, как оклеветали семью Ло? Линь и Ло — это разные семьи.

Синьян задумалась, её глаза отражали изумрудные рисовые поля:

— Ло Цин упоминала, что в семье Ло был побочный сын, которого князь Ло выгнал из дома. Он основал свой дом и, кажется, связан с семьёй Линь.

— Побочный сын, изгнанный из семьи Ло, как он может быть связан с семьёй Линь? Неужели это Линь Сы? — удивилась Сюань И.

Синьян промолчала. Семья Ло переживала трудные времена, и тот побочный сын должен был вернуться. Но она приказала следить за резиденцией Третьего князя, и это не принесло результатов. Кроме того, куда исчезло большое состояние семьи Ло? Это оставалось загадкой.

Самое главное, что тот побочный сын должен был знать о делах семьи Ло и мог бы стать свидетелем. Но тогда Ло Цин лишь мимоходом упомянула об этом, и Синьян не стала углубляться, упустив важное.

Теперь, подумав, она поняла, что что-то было не так.

Тем временем Линь Жань вернулась в дом Линь, оставив всех управляющих и приказав им следовать указаниям Синьян.

В доме Линь было мало людей, всего трое. Линь Сян из западного двора редко выходила из своей комнаты. Как только Линь Жань вернулась, служанка сообщила об этом Му Лян.

Перед кабинетом, как обычно, стояли несколько управляющих, докладывая о делах в лавках. Если были проблемы, они тоже сообщали о них.

Семья Линь теперь была разделена на две части: дела в окрестностях Лояна управлялись Линь Сы, а на юге всем занималась Му Лян. Она управляла делами как жена Линь, и за её спиной была поддержка молодой главы семьи. За эти годы всё шло гладко, и никто не осмеливался ей перечить.

Но настоящим хозяином семьи Линь была только Линь Жань. Поэтому управляющие, увидев внезапно появившегося подростка, сначала удивились, а затем проявили уважение. Однако Линь Жань не обратила на них внимания, а, подойдя к двери, заглянула внутрь и поманила служанку:

— Что делает княжна?

— Она принимает управляющих. Госпожа, вы войдёте?

— Подумаю, — Линь Жань, чувствуя себя неуверенно, застыла у порога, не решаясь войти.

Управляющие во внутреннем дворике, увидев, как молодая глава семьи прячется, не понимали, что происходит. Переглянувшись, они начали обсуждать это. Линь Жань не обращала на них внимания. Постояв немного, она скользнула внутрь.

Служанка сдержала смех, услышав, как голоса управляющих стали громче. Она кашлянула, как бы говоря: «Что тут удивительного? Молодая хозяйка на улице ведёт себя как дикарка, но когда дело доходит до серьёзных вещей, она всегда так поступает с княжной».

Все считали, что они похожи на мать и дочь, но Линь Жань звала её каждый день «А-Лян», и, хотя она проявляла уважение, это не было похоже на отношения матери и дочери.

Пока управляющие перешептывались, Линь Жань уже пробралась за ширму. Изнутри доносились голоса А-Лян и управляющих. Она заглянула и увидела, что А-Лян хмурится, вероятно, дела в лавках шли не так гладко.

А-Лян была не в духе, и Линь Жань не осмелилась подойти. Поколебавшись, она вернулась обратно, решив подождать, пока настроение А-Лян улучшится.

Она бесцельно блуждала по саду. Вдалеке кто-то срывал розы. Она медленно подошла ближе и увидела Линь Сян.

Линь Сян, услышав шаги, опустила голову. Несколько пионов перед ней скрывали её худощавую фигуру. Она слышала неспешные шаги Линь Жань, зная, что та не станет первой заговаривать, и сделала вид, что не заметила её.

Линь Жань, погружённая в свои мысли, действительно не обратила внимания на фигуру за цветами. Пройдя немного, она вернулась в кабинет, чтобы подождать А-Лян.

На закате подросток сидел на ступенях, его силуэт выглядел одиноким. Му Лян, выйдя из двери, удивилась, увидев её здесь, и подошла:

— Сяо Гуай, ты ждёшь меня?

Линь Жань обернулась, немного подвинулась и жестом предложила ей сесть.

Му Лян, привыкшая к порядку, увидев пыль на ступенях, слегка вздохнула, но не отказалась и села рядом:

— Как дела у принцессы Синьян?

— Она, должно быть, уже вернулась. Я приказала управляющим хорошо её встретить, ничего плохого не случится, — ответила Линь Жань, украдкой глядя на А-Лян. Заметив, что та в хорошем настроении, она смело спросила:

— А-Лян, ты считаешь меня ненадёжной?

Её вопрос был серьёзным и полным сомнений. Му Лян не могла отмахнуться и ответила искренне:

— Тебе всего одиннадцать лет. До надёжности ещё далеко.

— Женщины достигают совершеннолетия в пятнадцать лет. Через четыре года я стану взрослой, и тогда можно будет обсудить, — настаивала Линь Жань, её глаза горели решимостью, что вызывало умиление.